

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327; 504.75

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-102-115](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-102-115)

Политические науки

Арктические интересы Германии в конце XX — начале XXI века

Елена Алексеевна Кузьменко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Усиление позиций Германии после объединения 1990 г. позволило ей расширить свои геополитические амбиции в регионах, прежде мало включенных во внешнеполитическую повестку ФРГ. Одним из таких регионов стала Арктика, освоение и изучение которой происходит через участие в международных арктических организациях, а также посредством двусторонних соглашений с арктическими государствами. Однако в конце XX в. вплоть до 2013 года арктическую позицию Германии можно охарактеризовать как неамбициозную и пассивную, что связано с нехваткой финансирования делегаций Германии для участия в рабочих группах Арктического совета, недостаточностью координационной политики между федеральными министерствами и агентствами, в чьи сферы входит разработка и реализация арктической политики, а также отсутствием общей заинтересованности в реализации национальных приоритетов в регионе посредством структур Арктического совета. Германия принимает участие в разработке проектов, связанных преимущественно с экологией. Такая позиция создает Германии выгодный образ покровителя Арктики, что не умаляет научной ценности германских климатических и экологических исследований. Для арктической политики ФРГ также свойственно привлекать к научным исследованиям широкие слои общества, внушая тем самым идею стабильного присутствия Германии в Арктике.

Ключевые слова: Германия, политика ФРГ, Циркумполярье, арктическая политика, экология, Арктический совет, освоение Арктики, международные организации

Для цитирования: Кузьменко Е.А. Арктические интересы Германии в конце XX — начале XXI века. Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4). С. 102-115.

© Кузьменко Е.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-102-115](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-102-115)

Arctic Interests of Germany in the Late 20th – Early 21st Century

Elena A. Kuzmenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation

ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. The strengthening of Germany's position after 1990 allowed it to expand its geopolitical ambitions in regions previously little included in the foreign policy agenda of Germany. One of these regions has become the Arctic, the development and study of which takes place through participation in international Arctic organizations, as well as through bilateral agreements with Arctic states. However, at the end of the twentieth century, until 2013, Germany's Arctic position can be characterized as unambitious and passive, due to the lack of funding for German delegations to participate in Arctic Council working groups, insufficient coordination policy between federal ministries and agencies whose areas include the development and implementation of Arctic policy, as well as the lack of common interest in the implementation of national priorities in the region through the structures of the Arctic Council. Germany participates in the development of projects mainly related to ecology. This position creates a favorable image of Germany as the patron saint of the Arctic, which does not detract from the scientific value of German climate and environmental research. For the Arctic policy of Germany, it is also characteristic to involve broad segments of society in scientific research, thereby instilling the idea of a stable German presence in the Arctic.

Keywords: Germany, German politics, Circumpolar region, Arctic policy, ecology, Arctic Council, Arctic exploration, international organizations

For citation: Kuzmenko, E.A. Arctic Interests of Germany in the Late 20th – Early 21st Century. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 4(4). pp. 102-115.

Введение

Многовековое освоение арктических территорий характеризуется заинтересованностью в этом регионе со стороны государств, как имеющих, так и не имеющих непосредственный выход к циркумполярным зонам. Документом, на столетия предопределившим сферы морского влияния ведущих государств и способствовавшим тем самым исследованию Северных вод, стала булла папы Римского Александра VI (1493 г.), закрепившая за Испанией Новый свет, а Восточные территории - за Португалией, вынудив другие страны искать альтернативные торговые пути (1, с. 6). Уже на первом этапе целенаправленного и систематического изучения Арктики (в данном случае, речь идёт о XVI-XVII вв.) главными странами-игроками становятся Россия, Голландия, Дания и Англия, отношения между которыми можно расценивать как конкурентное сотрудничество. Поиск новых торговых путей, освоение ценных ресурсов Севера, диверсификация коммерческого партнёрства, открытие новых рынков сбыта и расширение уже имевшихся - все это стимулировало борьбу за Северные полярные территории в XVIII-XIX вв. История полярных экспедиций Российской империи и иностранных государств хорошо изучена (9), также обширна литература по прогрессивному освоению Севера во времена Советской власти (3; 5). Однако международные отношения в Арктике в конце XX - начале XXI в. освещены историками неравномерно (стоит отметить комплексный подход к проблеме международных политических игр в Арктике в книге Ю.Ф. Лукина (8)), несмотря на стратегическую важность региона как для России, так и для других арктических и неарктических государств. Данная статья посвящена интересам Германии в Арктике в нач. XXI в. Впоследствии объединения Германии в 1990 г. и усиления ее роли в Европейском союзе, расширяются ее внешнеполитические амбиции, в том числе - в Циркумполярье. Таким образом, изучение арктического вектора во внешнеполитической стратегии Германии представляет политическую, военную и экономическую ценность. Арктические стратегии - это новый феномен для мировой политики, поскольку в качестве их объекта выступает находящееся вне национальной юрисдикции морское пространство (10, с. 50).

Материалы и методы исследования

Задачи исследования предопределили вектор выбора источников. Анализу были подвергнуты открытые данные (официальные документы, отчёты, релизы, программы, стратегии и т.д.) Арктического совета и внешнеполитических ведомств

Германии. Через метод сопоставления данных в статье даётся характеристика процессу оформления и дальнейшего развития арктических интересов ФРГ и пути их реализации. Кроме того, в исследовании был задействован метод диахронного анализа фактов. Статья также опирается на историко-экономические работы отечественных и зарубежных учёных и представляет собой междисциплинарное исследование на стыке истории, экономической географии, политологии и экологии.

Результаты исследования

Положение ФРГ в международных Арктических организациях

Нестабильное положение России в конце XX века предоставило ведущим мировым державам удобную возможность настаивать на пересмотре¹ принадлежности и условий сотрудничества в арктических областях, преследуя национальные экономические, военные, научные и технологические интересы. Арктические амбиции государств во многом реализовываются с помощью международных организаций.

На сегодняшний момент, ключевые игроки в арктическом регионе распределяются в иерархии военно-политического влияния в следующем порядке: арктические страны (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), субарктические страны (Исландия, Швеция, Финляндия), страны НАТО (США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия), страны ЕС (Дания, Ирландия, Великобритания до выхода, Швеция, Финляндия, Франция, Германия и др.). Очевидно, что речь идёт преимущественно об одних и тех же государствах. Свой вес также имеют члены международных организаций, в которых представительство стран шире:

- Арктический совет (АС) — арктические и субарктические государства: Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Швеция, Финляндия;
- Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) — Россия (до 9 марта 2022 г.), Дания, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия. Девять стран имеют статус наблюдателя – Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония;
- Северный совет — Дания с ее автономными территориями (Гренландия и Фарерские острова), Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия с Аландскими островами;
- Северная оборонная структура — Дания, Исландия, Швеция, Финляндия;

¹ Россия стала первым арктическим государством, подавшим в 2001 году заявку в ООН на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане (11, с. 35).

- Арктический экономический совет – бизнес-структура, созданная для взаимодействия крупных компаний, ведущих экономическую деятельность в Арктике. Компании представляют широкую географию государств (Канада, США, Дания, включая Фарерские острова и Гренландию, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия, а также Германия, Греция, Франция, Швейцария);
- Азиатский форум полярных исследований — Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Таиланд, Малайзия, а также в качестве наблюдателей – Индонезия, Филиппины, Шри-Ланка, Вьетнам.

Наличие столь значительного количества международных организаций по Арктике свидетельствует о повышенном и долгосрочном интересе к данному региону со стороны многих государств, а также об искусственной запутанности системы отношений между ними (4, с. 35). Показательно, что Россия является членом трех (с марта 2022 г. – двух) ведущих организаций - Арктического совета, Совета Баренцева/Евроарктического региона (до марта 2022 г.), Арктического экономического совета, в то время как другие арктические и субарктические страны имеют возможность обсуждать вопросы и на других площадках без участия России.

Членство в Арктическом совете имеет несколько категорий: государства-члены (с арктическими владениями); коренные народы Арктики; аккредитованные наблюдатели для государств, межправительственных, межпарламентских и неправительственных организаций; эксперты, приглашенные на конкретные встречи. С самого начала Арктический совет должен был стать совещательным форумом для народов Арктики, ориентированным на решение проблем и извлекающий выгоду из возможностей Крайнего Севера. Первоначальные просьбы неарктических государств о предоставлении им статуса наблюдателя в Арктическом совете застали многих северных игроков врасплох, поскольку Арктический совет был создан с целью содействия внутрорегиональному диалогу и управлению, а не в качестве форума для урегулирования глобальных геополитических дебатов о будущем Крайнего Севера. После первоначального периода скепсиса арктические государства согласились расширить группу наблюдателей Арктического совета и стремиться к дальнейшему взаимодействию с неарктическими государствами (13).

Германия имеет статус государства-наблюдателя в Арктическом совете с 1998 года (Министерская сессия в Икалуите, Канада, на которой статус наблюдателей также получили Нидерланды, Великобритания, Польша и ряд международных организаций). Статус наблюдателя не позволяет Германии голосовать по

делам АС, однако разрешает и даже приветствует участие в международных проектах. Вследствие второстепенного статуса Германии, большинство обозрений военно-политической обстановки в Арктике не выделяли Германию в качестве значимого субъекта отношений.

Несмотря на долгую историю участия в академических исследованиях Арктики (начиная с середины XVIII в.), в отношении своей арктической политики Германия длительное время характеризовалась как «сторонний наблюдатель» (12, с. 340). Германия большую часть времени в период с 1998 по 2015 г. не принимала активного участия в деятельности Арктического совета. Когда государства-наблюдатели выступили с совместным заявлением на заседании высокопоставленных арктических должностных лиц (Senior Arctic Officials - SAO) 2008 г. в Свольвере, в котором они перечислили ряд положительных примеров своего взаимодействия с Арктическим советом и подчеркнули свой вклад в Арктический регион в целом, в список вошли примеры из Великобритании, Нидерландов, Польши, Италии, Франции, Испании и Китая, но не Германии².

Примечательно, что за исключением двух собраний рабочей группы по устойчивому развитию Арктики (SDWG - The Sustainable Development Working Group) в 2003 и 2009 гг., активное вовлечения немецких делегаций в арктические дела начинается только с 2013 г., что демонстрирует поздний старт Германской арктической политики. Рост посещаемости и включенности в деятельность конкретных рабочих групп со стороны Германии в последние годы совпадает с публикацией в сентябре 2013 г. «Руководящих принципов германской арктической политики»³, в которых Федеральное министерство иностранных дел постулирует, что Германия «заинтересована в расширении специального участия Германии в рабочих группах Арктического совета». Препятствиями к устойчивому участию в прошлом и отчасти – в настоящем, являются: (а) отсутствие достаточного финансирования делегаций Германии для участия в рабочих группах Совета; (б) отсутствие координационной политики между федеральными министерствами и агентствами; и, что особенно важно, (в) отсутствие общей заинтересованности в реализации национальных приоритетов в регионе через систему АС. Так, недовольство Германии из-за отсутствия права голоса объясняется следующим образом: «в то время как Арктический совет принимает решения на региональном уровне, его решения зачастую имеют глобальное влияние. Аналогичным образом, процессы, которые приводят к изменениям в Арктике, в значительной степе-

2 Information Paper to the AC SAO Meeting April 2008. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/852>

3 Leitlinien deutscher Arktispolitik. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2239806/0c93a2823fcff8ce9f6bce5b6c87c171/arktisleitlinien-data.pdf>

ни происходят и к Югу от полярного круга»⁴.

Пассивная позиция Германии на первом этапе в отношении участия в рабочих группах АС является преимущественно следствием третьего сдерживающего фактора — отсутствия интереса к активной реализации своих политических приоритетов в регионе через Арктический совет. Во-первых, между политическими приоритетами Германии и мандатом АС в области защиты окружающей среды и устойчивого развития мало совпадений. Подзаголовок директив Германии от 2013 г. по арктической политике гласит: «Возьмем на себя ответственность, воспользуемся возможностью»⁵, в то время как экономические приоритеты явно опираются на вторую часть подзаголовка. Подзаголовок стратегии 2019 г. видоизменился — «Взять на себя ответственность, создать доверие, сформировать будущее», что явственно указывает на преобладание зеленой риторики и заботы о правах будущих поколений. Тем не менее, Германия, которая по-прежнему зависит от поставок нефти и газа из Норвегии и России, рассматривает Арктику в первую очередь как ресурсную базу, в получении доступа к которой Германия и ее компании заинтересованы⁶. Помимо разведки нефти, газа и полезных ископаемых, федеральное правительство активно поддерживает открытие новых судоходных маршрутов в Арктике. Будучи одной из крупнейших в мире стран-импортеров и экспортеров, Германия заинтересована в новых проходах к торговым центрам Восточной Азии.

Во-вторых, Германия в целом не удовлетворена возможностями, предоставляемыми наблюдателям в системе АС, и считает Совет не слишком подходящим форумом для продвижения своих национальных интересов в регионе. На конференции «ЕС, Канада и Арктика: вызовы международного управления» в Оттаве в сентябре 2011 г. Георг Витшель, посол Германии в Канаде с 2009 по 2012 г., открыто раскритиковал избыточность ограничений для наблюдателей (13, с. 175-176). Германия также призывает к увеличению времени для выступлений на заседаниях АС и предлагает «расширять права участия стран-наблюдателей в каждом конкретном случае, если наблюдатель может внести существенный вклад в решение проблемы» (13, с. 177). Как следствие, ФРГ считает, что взаимодействие посредством других дипломатических и экономических каналов более целесообразно для решения арктических вопросов, включая двусторонние отношения с арктическими государствами и другими глобальными державами, такими как Китай.

Министерство иностранных дел ФРГ выделяет шесть приоритетных

4 Regular Review Report Germany. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2269/GERMANY_2018-11_Regular-Review-Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y

5 Leitlinien deutscher Arktispolitik. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2239806/0c93a2823cfff8ce9f6bce5b6c87c171/arktisleitlinien-data.pdf>

6 Там же.

принципов политики Германии в Арктике: климат и охрана окружающей среды, международное сотрудничество, политика безопасности, наука и исследования, устойчивое развитие и участие коренного населения в управлении в Арктике. Руководящие принципы определяют ориентацию политики Германии в Арктике на международных переговорных форумах. Кроме того, они предлагают четкую ориентацию на будущую исследовательскую деятельность с участием Германии и на экономическую деятельность немецких компаний в Арктике⁷.

Вклад Германии в решение арктических проблем

На протяжении этих десятилетий Германия принимает участие в разработке проектов, связанных преимущественно с экологией (борьба с засорением морского пространства микропластиком, поддержание биоразнообразия циркумполярных регионов, снижение загрязнения воздуха)⁸. О серьезности научно-технической базы Германии для освоения регионов Заполярья свидетельствует появление собственного ледокола, используемого в циркумполярных исследованиях. Ледокол «Polarstern» используется в среднем 305 дней в году, он располагает девятью научными лабораториями для биологических, геофизических, геологических, гляциологических, химических, океанографических и метеорологических исследований. В период с ноября по март исследовательское судно обычно пересекает Антарктиду, в летние месяцы ученые проводят исследования в арктических водах⁹.

Рисунок 1. Ледокол «Polarstern» в 2012 г.¹⁰

Figure 1. “Polarstern” icebreaker in 2012

7 Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-arktisleitlinien/2240016>

8 2021 Arctic Council – Germany. URL: <https://www.arctic-council.org/ru/about/observers/germany/>

9 Wahrzeichen der deutschen Polarforschung. URL: <https://www.awi.de/expedition/schiffe/polarstern/wahrzeichen-der-deutschen-polarforschung.html>

10 Источник: Открытая база данных Института Альфреда Вегенера, 2012. URL: http://multimedia.awi.de/public/#1658688014833_4

Помимо базовой арктической организации АС, Германия также участвует в работе Совета Баренцева/Евроарктического региона, Арктического форума ЕС, Международной конференции министров науки Арктических стран (Arctic Science Ministerial), Международной морской организации (International Maritime Organization, IMO), Комиссии ОСПАР по защите морской среды (Convention for the Protection of the Marine Environment of the North-East Atlantic). Немецкое исследовательское общество (Deutsche Forschungsgemeinschaft) представлено в Международном арктическом научном комитете (International Arctic Science Committee, IASC) и в других международных исследовательских организациях (7, с. 49-50). Прямое влияние на принятие решений в АС со стороны Германии, на первый взгляд, невелико, воздействие ведётся скорее через формирование общеевропейской политической повестки по отношению к Арктике как региону, нуждающемуся в глобальной экологической защите и поддержании внеконфликтности и стабильности (14, с. 210).

По правилам Арктического совета, государства-наблюдатели каждые два года должны предоставлять отчёт о своём вкладе в решение арктических проблем. В отчёте Германии от 1 декабря 2018 г. подчеркивается роль ФРГ в улучшении экологического состояния Северных вод. Так, загрязнение моря было главной темой экологической повестки Германии во время ее председательства в G7 в 2015 году и G20 в 2017 г. Также в отчёте подробно описываются научные исследования Германии в области воздействия подводного шума на морские экосистемы, а также в сфере поддержания биоразнообразия, мониторинга выбросов метана, налаживания наземной и спутниковой связи для населения Заполярья. Планы Германии на 2019-2020 гг. учитывают необходимость привлечения внимания широкой общественности Германии к решению проблем в Арктике в рамках образовательных и информационно-пропагандистских проектов, рекомендации по созданию которых будут разработаны в ближайшее время.

Германия также активно поддержала принятие Соглашения об усилении международного арктического научного сотрудничества в 2017 г. Так, Федеральное министерство иностранных дел и Арктическое ведомство Германии в сотрудничестве с посольством Финляндии организовали специальный семинар по приоритетам финской программы АС «Изучение общих решений» в Берлине в мае 2017 г. Германский арктический офис организовал мини-симпозиум по полярной науке и политике на конференции POLAR 2018 в Давосе, Швейцария, в июне 2018 г. с участием финского председателя АС Алекси Харконена¹¹.

Широким кругом международных экологических проектов, в том числе – в

Арктике, занимается Немецкий центр авиации и космонавтики (Deutsche Zentrum für Luft- und Raumfahrt - DLR), который совместно с Министерством иностранных дел Дании и Техническим университетом Дании организовали секционную сессию по телекоммуникациям в Арктике на Ассамблее Полярного круга 2016 года в Рейкьявике, Исландия. Однако современные планы Центра имеют явный военно-стратегический оттенок, несмотря на декларируемый климатический характер научных исследований: например, проект «Ледяные агенты под прикрытием» («Undercover Eisagenten») от Института науки о данных DLR совместно с Федеральным министерством образования предполагает создание снимков сверхвысокого разрешения с беспилотников для дальнейшего изучения вечной мерзлоты, картирования и создания соответствующей базы данных¹². «Интеграция гражданской науки — то есть участие граждан в научном процессе — в исследованиях вечной мерзлоты в рамках этого проекта позволяет получить уникальное представление о динамике арктической вечной мерзлоты и, таким образом, дает возможность лучше понять последствия климатического кризиса в этом регионе и, следовательно, может внести решающий вклад в исследование последствий изменения климата», — объясняет профессор Кристиан Тиль, руководитель проекта и научный сотрудник отдела гражданской науки Института науки о данных. Но при этом очевидно, что систематическое картографирование, наряду с использованием дронов, может иметь политическое значение и демонстрировать присутствие Германии в Арктике.

Выводы

Арктические научные исследования Германии и партнеров сосредоточены прежде всего на экологических вопросах. Поскольку Арктика служит системой раннего предупреждения о глобальном изменении климата, повышенное внимание уделяется исследованию процессов, приводящих к сверхсреднему повышению температуры в Арктике, наблюдаемому в последние десятилетия. Участие в совместных климатических исследованиях в Арктике действительно стало для неарктических государств одним из самых устойчивых, обширных и перспективных аспектов глобального присутствия на территории севернее 66 параллели северной широты. Так, Германия, действуя согласно общеевропейской зеленой повестки, ратует за введение строгих экологических норм для осуществления хозяйственной деятельности. Поддержание экологического

¹² Bundesministerium für Bildung und Forschung fördert DLR Projekt. URL: https://www.dlr.de/content/de/artikel/news/2021/01/20210201_undercover-eisagenten.html

равновесия Арктики в данном контексте тождественно сдерживанию в этом регионе экономической деятельности, что противоречит интересам арктических государств, особенно - России.

Тенденция к использованию экологических проблем в политических целях прослеживается и на примере Германии, которая создает себе позитивный имидж защитника Арктики, ее уникальной экосистемы и коренных народов, заинтересованного в научном исследовании Севера во благо будущих поколений. ФРГ осуществляет широкую научную деятельность в регионе через Институт полярных и морских научных исследований имени Альфреда Вегенера, основанный летом 1980 г. (входит в Объединение научных центров им. Гельмгольца, годовой бюджет для полярных исследований - около 100 млн евро), Федеральное ведомство геологических наук и минеральных ресурсов, Немецкий центр авиации и космонавтики, Федеральное министерство иностранных дел и др. (2). При этом серьезные научные проекты, помимо очевидной академической ценности, играют важную роль в складывании взглядов германского общества на Арктический регион. Через вовлечение в такие проекты учащихся, гражданских активистов, волонтеров в общественном мнении формируется мысль, что находящаяся в опасности Арктика не чужда Германии, проявление инициативы в экологических вопросах приветствуется, а сотрудничество с арктическими странами может и должно быть равнозначным и взаимовыгодным.

Для налаживания партнерских отношений в регионе ФРГ предпочитает использовать двусторонние соглашения, межправительственные и межинститутские договоренности, совместные бизнес-проекты, относя на второй план площадки крупных международных организаций. Германия находит их неповоротливыми, недостаточно эффективными для продвижения своих национальных интересов. Динамично изменяющиеся политические реалии подтверждают, что в кризисные моменты приоритетную значимость имеет диалог стран напрямую без давления весомости международных организаций.

Список источников

1. Алиев Р. (2016), Изнанка белого. Арктика от викингов до папанинцев [The wrong side of white. The Arctic from Vikings to Papanins]. М.: «Паулсен».
2. Белов В.Б. (2015), Интересы ФРГ и германо-российское сотрудничество в Арктике [German interests and German-Russian cooperation in the Arctic]. Современная Европа. № 3. С. 43-48.

3. Визе В.Ю. (1948), Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования [Seas of the Soviet Arctic. Essays on the history of research]. М.; Л.
4. Гаврилов О.Ю. (2019), Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [The state and prospects of development of the regional security system in the Arctic]. Военная мысль. № 6. С. 34-49.
5. Дерюгин К.К. (1968), Советские океанографические экспедиции [Soviet oceanographic expeditions]. Л.
6. Журавель В.П. (2020), Арктика в 2019 году: международный и национальный аспекты (вопросы международного сотрудничества и безопасности) [The Arctic in 2019: international and national aspects (issues of international cooperation and security)]. Арктика и Север. №38. С. 105–122.
7. Котов А.В. (2021), Арктический вектор внешней политики Германии [The Arctic vector of German foreign policy]. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 2. С. 48-54.
8. Лукин Ю.Ф. (2019), Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов [The Diverse Arctic in the flow of time and meanings]. Архангельск.
9. Магидович И.П., Магидович В.И. (1967), Очерки по истории географических открытий [Essays on the history of geographical discoveries]. М.
10. Подоплёкин А.О. (2013), Научно-исследовательские структуры обеспечения арктической политики зарубежных государств [Research structures for ensuring the Arctic policy of foreign states]. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 6. С. 50-62.
11. Серикова У.С. (2016), История освоения Арктики [History of Arctic exploration]. История и педагогика естествознания. № 4. С. 35-40.
12. Haftendorn, H. (2011), NATO and the Arctic: Is the Atlantic Alliance a Cold War Relic in a Peaceful Region now Faced with Non-Military Challenges? European Security. No. 20 (3). pp. 337-361.
13. Keil, K., Knecht, S. (2017), Governing Arctic Change: Global Perspectives. London: Palgrave Macmillan.
14. Knecht, S. (2017) The politics of Arctic international cooperation: Introducing a dataset on stakeholder participation in Arctic Council meetings, 1998–2015. Cooperation and Conflict. Vol. 52(2). pp. 203–223.

References

1. Aliev, R. (2016), The wrong side of white. The Arctic from Vikings to Papanins. Moscow : «Paulsen». (In Russian)
2. Belov, V.B. (2015), German interests and German-Russian cooperation in the Arctic. Contemporary Europe. No 3. pp. 43-48. (In Russian)
3. Vize, V.Yu. (1948), Seas of the Soviet Arctic. Essays on the history of research. Moscow ; Leningrad. (In Russian)
4. Gavrilov, O.Yu. (2019), The state and prospects of development of the regional security system in the Arctic. Military Thought. No. 6. pp. 34-49. (In Russian)
5. Deryugin, K.K. (1968), Soviet oceanographic expeditions. Leningrad. (In Russian)
6. Zhuravel, V.P. (2020), The Arctic in 2019: international and national aspects (issues of international cooperation and security). Arctic and North. No. 38. pp. 105-122. (In Russian)
7. Kotov, A.V. (2021), The Arctic vector of German foreign policy. Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences. No. 2. pp. 48-54. (In Russian)
8. Lukin, Y. F. (2019), The Diverse Arctic in the flow of time and meanings. Arkhangelsk. (In Russian)
9. Magidovich, I.P., Magidovich, V.I. (1967), Essays on the history of geographical discoveries. Moscow. (In Russian)
10. Podoplekin, A.O. (2013), Research structures for ensuring the Arctic policy of foreign states. Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences series. No. 6. pp. 50-62. (In Russian)
11. Serikova, U.S. (2016), History of Arctic exploration. History and pedagogy of natural science. No. 4. pp. 35-40. (In Russian)
12. Haftendorn, H. (2011), NATO and the Arctic: Is the Atlantic Alliance a Cold War Relic in a Peaceful Region now Faced with Non-Military Challenges? European Security. No. 20 (3). pp. 337-361.
13. Keil, K., Knecht, S. (2017), Governing Arctic Change: Global Perspectives. London: Palgrave Macmillan.
14. Knecht, S. (2017) The politics of Arctic international cooperation: Introducing a dataset on stakeholder participation in Arctic Council meetings, 1998-2015. Cooperation and Conflict. Vol. 52(2). pp. 203-223.

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Российского общества интеллектуальной истории, Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. SPIN-код: 3078-1553. AuthorID: 773498. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru

About the author

Elena A. KUZMENKO, CandSc (Hist.), Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Member of the Russian Society for Intellectual History, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. SPIN: 3078-1553. AuthorID: 773498. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru